

А. ПЕТРАКОВА, О. ЯГГИ
A. PETRAKOVA, O. JAGGI

**АМАЗОНКИ НА АТТИЧЕСКИХ КРАСНОФИГУРНЫХ ВАЗАХ
ИЗ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ: К ВОПРОСУ О
ПОНИМАНИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ**
**AMAZONS ON THE ATTIC RED-FIGURE VASES OF THE
NORTHERN BLACK SEA COAST: TO THE QUESTION OF
UNDERSTANDING IMAGES**

Анализ имеющихся к настоящему времени материалов археологических раскопок позволяет сделать вывод о том, что в сюжетно-тематическом репертуаре импортированной в Северное Причерноморье аттической керамики конца V и IV веков до н.э. чрезвычайно распространено изображение амазонок в различных контекстах (см., например: Кобылина, 1951; АГСП, разные разделы; Fless, 2002; Вдовиченко, 2003 и проч.). Амазонки сражаются с греками, противостоят грифонам, охотятся; головы амазонок предстают на вазах, соседствуя с головами других амазонок, грифонов, коней и т.д. (см., например: Шталь, 2000, кат. 38–46 и проч.; Langner 2013; Ягги, 2012, кат. 45–56, 61, 66–83 и проч.).

При этом, если мы обратим внимание на характер распространения ваз с изображением амазонок, очевидным станет тот факт, что их основная масса найдена на территории Пантикапея и окрестностей, в то время как в других греческих городах и поселениях таких ваз выявлено сравнительно мало (см., например: Langner, 2013). Что касается областей за пределами Боспорского царства и греческих городов, то есть так называемых «варварских» территорий, если опираться на статистику И.И. Вдовиченко, – там найдена, по состоянию на момент публикации книги, всего лишь одна такая ваза (Вдовиченко, 2008. Табл. 5). Получается, что, по сути, такие вазы характерны для находок, происходящих в греческих городах и поселениях или на территориях, где греки или же их культурное влияние преобладали (см. об этом: Ягги, 2016; Ягги, 2017 – статья в этом же сборнике).

Ранее в исследованиях по теме (например: Schefold, 1934, 148; Скржинская, 1986; Соколов, 1999, 167; Шталь, 2000, 15; Вдовиченко, 2008, 110–112 и проч.) часто говорилось о том, что местное население Северного Причерноморья не воспринимало изображения на привезенных из Аттики вазах так, как это делали их греческие (аттические) создатели и покупатели, но интерпретировало эти изображения по-своему, проецируя на них свои собственные, местные, идеи и мифы, в результате чего изображения амазонок интерпретировались в связи с Великой Богиней, т.е. местным скифским божеством, как разновидность психопомпов и проч. (см., например: «сцены сражений амазонок с греками... одни из самых распространенных... это или единоборство конной амазонки с пешим греком или многофигурные композиции... восходящие к сценам мифа и эпоса, как греческого, так и варварского, скифского...

Боспорские исследования, вып. XXXV

В дионисийской символике амазонки – служанки Владычицы Преисподней», Шталь, 2000, 15; ср.: «The specific character of northern Black Sea coast, especially the Bosphorus area, is distinguished by the image of the woman warrior – the Amazon – who takes the place of the traditional image of the goddess. In all the likelihood, within the context of local mythical – epic notions, the horse and the griffin can be seen as representing *mystides*, participants in mysteries associated with conducting the souls of the dead to the afterworld», Н.К. Жижина в издании: *Greeks on the Black Sea*, 2007, 162–164; ср. также: «в представлениях греков этого времени амазонки были служительницами Великой богини подземного мира, куда и отправлялись умершие на берегах Понта греки. Не Харон, переправлявший мертвых через Лету, встречал их в подземном мире, а местные проводники – амазонки, грифоны, аримаспы и их предводительница на коне. Варварские мифо-эпические предания об амазонках и аримаспах стали частью религиозных представлений боспорян» (Вдовиченко, 2008, 111). Однако следует задуматься о том, что амазонки на вазах вполне могли восприниматься населением Боспора в соответствии с греческой культурной традицией и в их греческой смысловой интерпретации. Как же воспринимались амазонки самими греками из метрополии, в том числе жителями Аттики – создателями и покупателями этих краснофигурных vaz?

Будучи достаточно распространенным персонажем уже в аттической черно- и краснофигурной вазописи VI века до н.э., амазонки в различных ситуациях становятся чрезвычайно популярной темой в античном, в частности – древнегреческом искусстве конца V и IV вв. до н.э. (см. подробнее: von Bothmer, 1957; Tyrell, 1984; Fornasier, 2007; Wünsche, 2008, 46-99; Boulogne, 2009; Lebedynsky, 2009; Franke-Penski, 2010; *Amazonen*, 2010, 36-95; Puritani, 2012; LIMC I, 1981, s.v. *Amazones*, LIMC VIII, Suppl. 2009, s.v. *Amazones*; Mayor, 2014; Russenberger, 2015, особенно 70–84 и 231–297).

На аттических чернофигурных вазах VI века до н.э. мы часто видим амазонок в сражении с Гераклом, которого легко узнать по атрибутам; сцена может представлять поединок (например: VAPD¹ 8104, 8144, 14527, 300539, 301277, 331248, 351332 и др.), могут также присутствовать дополнительные персонажи в виде амазонок, гоплитов и проч. (например: VAPD 425, 720, 735, 1113, 1162, 1572, 1730, 5998, 6144, 7001, 7063, 7164, 7444, 7499, 7992, 8877, 12439, 12477, 13055, 13712, 14227, 14758, 15000, 16558, 16817, 23663, 300780, 301998, 302091, 302230, 302894, 303275, 305511, 306457, 306530, 310044, 310045, 310060, 310122, 310131, 320046, 320047, 320048, 320177, 320295, 320305, 340474, 340500, 340501 и т.п.). На краснофигурных аттических вазах, помимо Геракла (например: VAPD 13715, 200068, 200145, 200521, 200522, 201703, 202877, 203248, 205305 и др.), амазонкам противостоит Тезей, один или со спутниками (например: VAPD 4854, 200513, 213547, 213658, 213874, 215581,

¹ Здесь и далее используются номера vaz Beazley Archive Pottery Database (<http://www.beazley.ox.ac.uk>), в базе приведены иллюстрации и библиография по каждой из указанных vaz.

Петракова А., Ягги О. Амазонки на аттических ...

216556, 216945 и др.). И в чернофигурной (например, ВАРД 303037, 9033067, 301681, 303038 и др.), и в краснофигурной (ВАРД 202488, 211565 и др.) вазописи ряд схваток героев с амазонками также может быть охарактеризован, как битва Ахилла и Пентесилеи. Имена персонажей, включая амазонок, могут быть написаны рядом, как, например, на краснофигурном кратере из Эрмитажа, датированном серединой V в. до н.э. и атрибутированным так называемому Мастеру Тезея (Передольская, 1967, кат. 195). Кроме того, в обоих видах вазописи мы неоднократно видим сцены амазономахии, в которых отсутствие надписей или специфических атрибутов не позволяет отождествить персонажей с конкретным греческим героем или конкретной амазонкой (некоторое количество имен амазонок известно нам по надписям на вазах и по дошедшим до нас античным текстам). Это могут быть изображения поединков или же группового противостояния амазонок и греков, как пеших, так и конных (например, в чернофигурной вазописи: ВАРД 1156, 6460, 6727, 11354, 11967, 16671, 17062, 301673, 302337, 302522, 302523, 302526, 302587, 302588, 302589, 302591, 302594, 303098, 303472, 305548, 306775, 310055, 350763, 350766, 350871 и др.; в краснофигурной: ВАРД 7489, 9071, 11182, 11808, 14076, 14850, 15112, 18655, 202328, 207096, 207122, 212449, 213262, 213436, 213541, 213604, 213604, 213608, 213642, 213762, 214140, 214152, 214556, 215180, 215562 и др.).

Уже в чернофигурной афинской вазописи VI-V веков до н.э. мы наблюдаем *разнообразие* в изображении амазонок, которое выражается в разных видах одежды (амазонки, одетые «по-восточному» и «по-гречески», зачастую оба вида представлены на одной и той же вазе – см., например: ВАРД 203248, 207122, 207626, 216987, 216988, 275091 и др.), элементах вооружения и доспехов, а также – *множестве контекстов*, в которых они предстают. Это не только ярко охарактеризованные битвы и поединки, в ходе которых противники пронзают друг друга копьями/мечами или целятся друг в друга, среди которых одним из наиболее выразительных, наверное, следует признать поединок в медальоне чаши так называемого Мастера Пентесилеи (ВАРД 211565). Это также могут быть амазонки, несущие тело погибшей подруги (ВАРД 7008, 15040, 303245, 306481, 352245 и др.), амазонки на колеснице (ВАРД 46983, 305504, 305557, 390401 и др.) или бегущие рядом с колесницей (распространенный мотив в декоре скифосов Группы СНС, см., например: ВАРД 6044, 15810, 17534, 46523, 46524, 46525, 306215, 306221, 306222, 306223, 306226, 306232, 306233, 306239, 306243, 306244, 306245, 352261, 9019222 и т.д.), амазонки, едущие на конях (ВАРД 70, 3056, 46526, 303556, 305335, 310538, 1010221, 9032015 и проч.), конные амазонки, рядом с которыми бегут собаки (ВАРД 6559, 9039, 11798, 14468, 16804, 24347, 301780, 302100, 302205, 302336, 306696, 390400, 9032064 и др.), амазонки, ведущие коней на поводу (ВАРД 2995, 3183, 6151, 303246, 305338, 305339, 305547, 306653, 351012, 351382, 390374 и проч.), спокойно передвигающиеся рядом конные и пешие амазонки (ВАРД 741, 1262, 302876, 306813, 330887, 902804 и др.), бегущие амазонки (ВАРД 1081, 303206, 305333, 305334, 9032700 и проч.), пешие амазонки, идущие со щитами (ВАРД 5035, 5904, 5991, 13986, 302390, 302392, 303219, 360897,

Боспорские исследования, вып. XXXV

390404 и проч.), вооружающиеся и надевающие доспехи амазонки (BAPD 10723, 12917, 16802, 303025, 306816, 361410 и др.), амазонки перед алтарем (BAPD 13307, 15346 и др.) и даже амазонки, дрессирующие коней, как, например, на чернофигурных амфорах из Эрмитажа (Горбунова, 1983, кат. 115) и Гамбурга (CVA Hamburg 1, S. 30-31, Taf. 20.1-2; обе вазы датированы концом VI–началом V вв. до н.э. и атрибутированы Мастеру Диосфоса), на скифосе из Бостона (инв.99.524, Mayor, 2014, 174, fig.11.1; BAPD 340236) и др. Также встречается амазонка, расположенная между сфинксами (BAPD 300844), сиренами (BAPD 300845), петухами (BAPD 310114) и в др. комбинациях. Амазонки, представленные с трогательным интересом к особенностям костюма и вооружения, часто украшают белофонные алабастры (Algrain, 2014), расписанные силуэтными и чернофигурными изображениями (BAPD 4703, 11679, 30308, 202811, 202825 и др.); на них нередко амазонки предстают рядом с пальмами, что, впрочем, также встречается и на чернофигурных, и на краснофигурных вазах (например, BAPD 45370 и др.).

В краснофигурной аттической вазописи VI–начала IV вв. до н.э. (а также на полихромных белофонных вазах, например, BAPD 215872) мы также видим пеших амазонок с оружием (BAPD 6203, 7144, 12514, 20184, 214227, 214364, 214365, 215974 и др.), вооружающихся и одевающих амазонок (BAPD 7006, 200013, 200170, 215962, 215972 и др.), конных (BAPD 7295, 10254, 16806, 200571, 202091, 214519, 214520 и проч.), стреляющих (BAPD 200088, 230185 и др.), с топориком (BAPD 200091, 200948, 202821 и др.), с луком и топориком (BAPD 207495, 207626, 215784 и др.), с круглым щитом или с пельтой и копьем (BAPD 2000444, 2000558, 215842 и др.), вооруженную амазонку с фиалой (BAPD 201828), амазонку со шкурой пантеры (BAPD 202820), амазонку перед алтарем (BAPD 207767), амазонку, ведущую коня (BAPD 214438, 216300 и др.).

В конце V и в IV вв. до н.э. к перечисленным выше сценам добавляются не только новые варианты амазомахий (среди которых следует отметить популярные и в аттической, и в южноиталийской вазописи сражения с грифонами), но и головы амазонок рядом с головами коней или грифонов в качестве вполне самостоятельного изобразительного мотива. Это могут быть (чаще всего – на пеликах) голова/протома амазонки и грифона, обращенные друг к другу (например: Ягги, Лазенкова 2012, кат. 63, 64, 80; BAPD 28771, 230326, 230331, 9033648 и др., особенно хочется отметить пелику BAPD 9021742, на которой представлена не голова грифона, а целый маленький грифон, жизнерадостно бегущий навстречу голове амазонки), головы/протомы грифона, амазонки и коня (слева направо), обращенные вправо (например: Ягги, Лазенкова, 2012, кат. 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77; BAPD 10323, 230318 и др.), головы грифона, амазонки, коня (справа налево), все обращенные влево (BAPD 4957, 230320, 9008362 и др.), головы амазонки и коня, обращенные вправо (например: Ягги, Лазенкова, 2012, кат. 78, 79; BAPD 11168, 230334, 2330479 и др.), головы амазонки и грифона, обращенные вправо (BAPD 11778, 230465, и др.), голова грифона вправо, а к нему обращены головы коня и амазонки (BAPD 230321 и др.), голова

Петракова А., Ягги О. Амазонки на аттических ...

амазонки меж двух голов грифонов (Шталь, 2000, кат. 105, 106; пелика из некрополя Тутуги, хранящаяся в Национальном археологическом музее в Мадриде – Cabrera Bonet, 1998, 344, Nr. 93; Olmos Romera, 1992, 75, fig. 31 и др.).

Следует заметить, что голова амазонки в качестве самостоятельного декоративного элемента (так же, как и многие другие сцены с участием амазонок) известна уже в чернофигурной афинской вазописи, например, одна такая голова украшает мастоид из Музея в Триесте (CVA, Trieste, Museo Civico 1, pl. 4.7,10; VAPD 8105). На краснофигурных аттических вазах (помимо пелик) голова амазонки также встречается на обычных (например: VAPD 12598) и арибаллических (например: VAPD 9770, 29960, 32035, 276066 и др.) лекифах, среди которых следует отметить лекифы, украшенные головой амазонки с расположенным рядом характерным топориком (например: VAPD 1452, 230171 и др.); на леканах (прекрасным примером может служить эрмитажная лекана инв. Б.3330, на которой представлены два раза амазонка в оплечном срезе, навстречу которой устремляется, подняв лапу, маленький грифон, или же лекана П.1842/43.2 с аналогичным декором) и асках (прекрасным примером может служить эрмитажный аск инв. Б.2261, на котором представлена амазонка в оплечном срезе, а на шею ей положил лапки маленький грифон, или аск из Национального музея в Варшаве инв. 198535, VAPD 14494), кратерах (VAPD 230477), в медальонах киликов (например, VAPD 231004 – протома амазонки).

При этом популярность амазонок в изобразительном искусстве V-IV вв. до н.э. отмечается не только на территории материковой Греции (особенно в аттической вазописи), но и на других территориях, к примеру, амазонки нередко являются персонажами южноиталийской вазописи, а у некоторых вазописцев их изображения входят в число любимых тем (см., например: Trendall, 1989, p. 24, 27, 57, 85, 172, figs. 27, 36, 50-51, 53-54, 80, 260; LIMC, s.v. Amazones Etruscae; Russenberger, 2015, 70–84, 231–297; прекрасными примерами являются также изображения амазонок на эрмитажных апулийских кратерах инв. Б.1715 и Б.1718). Кстати, это не только те виды амазонок, которые нам известны по аттической вазописи, но и разные «экзотические» варианты, вроде лепных головок амазонок, украшающих пестумский свадебный лебес из Национального археологического музея Испании (Trendall, 1987, no.2/186, pl.76; датирован ок. 340 г. до н.э.) или раскрашенных рельефных медальонов с конными амазонками, украшающих ручки апулийского кратера с волютами из Государственного Эрмитажа (инв. Б 586, датирован 375–350 гг. до н.э., атрибутирован Мастеру Разрушения Трои).

Однако следует отметить, что по сравнению с искусством VI-V веков до н.э. в конце V-го и в IV веке до н.э. изменяется *интерпретация* темы амазонок.

Как упоминалось выше, уже в вазописи VI-V вв. до н.э. амазонки нередко появляются вне контекста активных боевых действий, причем особенно любопытными являются прецеденты изображения амазонок на эпинетронах, изделиях, принадлежность которых к женскому миру не вызывает сомнений (Heinrich, 2006). Примером могут служить: эпинетрон из Афинского национального музея

Боспорские исследования, вып. XXXV

с вооружающимися амазонками (инв. 2184, Heinrich, 2006, Taf. 4.1-4); эпине-трон из Лувра (инв. MNC624; Heinrich, 2006, Taf.13.1-2), фрагмент эпинетрона из Археологического музея в Элевсине (инв. 907, Heinrich, 2006, Taf. 6.5, 7.1) и др.

В конце V и в IV вв. до н.э. амазонки часто появляются на вазах вместе с Дионисом и персонажами дионисийского круга (см., в частности: Jaeggi, 2012, 170) – прекрасным примером могут служить два аттических кратера IV в. до н.э. из Лувра (подробнее о них см.: Drougou, 1979, Nr. 2. 3; LIMC VIII s.v. Arimaspoi 39 и 40; Taf. 343–345 (X. Gorbounova); McPhee, 2000, Nr. A2. A3). На кратере инв. CA 229 (G 529) (Beazley, 1963, 1469 no 161; CVA Paris, Louvre 5, Pls.1-2.5-6.8, 8.2-3) в верхнем регистре на обеих сторонах изображены сражения с участием коней, грифонов, амазонок, мужчин в восточных одеждах, в нижнем регистре на одной стороне – Дионис, менада и два сатира, а на другой – две амазонки, атакующие грифона. На кратере инв. CA 228 (G 530) (Beazley, 1963, 1470 no 162; CVA Paris, Louvre 5, Pls.7.3-4.7.9, 8.1.4-8) изображены в нижнем регистре на одной стороне сидящий Дионис в окружении Эрота, менады и сатира, в нижнем регистре на другой стороне – конная амазонка, сражающаяся с грифонами, а в верхнем регистре на обеих сторонах – амазонки и грифоны, среди которых не только конные и пешие амазонки, представленные очень недвусмысленно: нападающими или обороняющимися, но и безоружные амазонки, позы и жесты которых сложно однозначно интерпретировать, ибо они больше напоминают танец или какой-то ритуальный жест, чем борьбу.

Еще одним примером сочетания сцены с амазонками с дионисийской сценой является луканская гидрия-кальпида последней трети V в. до н.э. из Национального археологического музея в Неаполе (инв. Н.3241; LIMC I, Amazones 777; Trendall, 1967, 36, 137, Pl. 12, 3. 4; Trendall, 1983, 11): на плечиках представлены вполне мирные амазонки в восточных костюмах (у всех покрыта голова, длинные волосы, под одеждой просматриваются женские груди), в нижнем регистре представлен Дионис с менадами и сатирами.

Также примером может служить апулийский кратер с волютами, датированный 380–370 гг. до н.э. из Музея искусства и истории в Женеве (инв.15036; LIMC I, Amazones 376, Mainades (S) 43, ThesCRA: V. 2.b. Kultinstrumente 1446a), на котором на одной стороне представлена амазономахия, на другой – Дионис со свитой.

Подчеркну еще раз, что приведенные примеры происходят из разных центров вазового производства, находящихся на значительном расстоянии друг от друга: Аттика, Лукания, Апулия. Кстати, сочетание амазонок на одной стороне и дионисийской сцены на другой нормально и для чернофигурной афинской вазописи VI – начала V веков до н.э. (например: BAPD 10725, 16646, 11691, 12083, 17085, 200048, 301749, 301771, 301858, 302243, 302276, 302304, 302953, 320259, 331247, 331306, 331990, 351131, 352182, 380851, 9004347, 9032010 и др.), и для краснофигурной (например: BAPD 204719, 211611, 211618, 218104 и др.). Кроме того, уже в чернофигурной вазописи амазонки прямо соседствуют с дионисийскими персонажами в пределах одного и того же изобразительного поля (например: BAPD 208, 5896,

Петракова А., Ягги О. Амазонки на аттических ...

8245, 306172 и др.), встречаются такие персонажи, как амазонка с головой сатира, в качестве эмблемы на щите (BAPD 19456), амазонка с копьем и виноградной лозой (BAPD 302393); среди ваз второй половины V в. до н.э. следует отметить двуликий канфар (вместилище образуют рельефные головы женщины и сатира), украшенный в своей краснофигурной части изображениями амазонок (BAPD 216975).

В росписях краснофигурных ваз конца V и IV вв. до н.э. амазонки появляются непосредственно среди спутников Диониса наряду с сатирами и менадами, причем эти амазонки изображены не воинственными, а танцующими, в том числе – с дионисийскими атрибутами. Примером может служить кратер из Мадрида (инв.11080, Metzger, 1951, pl. XVI,4; Giudice, Panvini, 2006, 135, fig.10a), два кратера из Аль-Мины (инв. 82 и 60, Metzger, 1951, pl. XXI,1 и 2) или кратер из музея Фогга (Metzger, 1951, pl. XX,2) – на них амазонки танцуют под звуки флейт, на которых играют менады и сатиры, на одном из них за этим наблюдают возлежащие симпосиасты во главе с Дионисом (рис.1, 2,3). В дионисийском контексте, в окружении менады с тимпаном, пантеры, оленя, Эрота, предстает и амазонка на происходящей из Пантикапея эрмитажной гидрии инв. П.1867.45, датированной 370-ми гг. до н.э. Помимо менад, одетых в традиционные для изображения в греческой вазописи хитоны, на гидрии есть «прекраснокудрявый» всадник-грек, у которого через левое плечо перекинут плащ, оставляющий открытой мужскую грудь. Его присутствие служит дополнительным аргументом в пользу того, чтобы идентифицировать конного персонажа в костюме с длинными рукавами и штанинами, с длинными волосами, покрытыми узорчатой шапкой, именно как амазонку. Амазонки и менады (рис. 4) также сопровождают восседающего на верблюде Диониса на арибаллическом лекифе инв. E 695 из Британского музея (Metzger, 1951, pl. XIX,1; Boardman, 2014, 17, fig. 7).

Кроме того, в аттической краснофигурной вазописи конца V и IV веков до н.э. амазонки появляются в качестве танцующих персонажей в ритуальных сценах на вазах, например, на пелике из Ялтинского музея (ЯКМ КП 498 А1-23; Шталь, 2000, кат. 38; Вдовиченко, Турова, 2006, кат. 58, рис. 5) и ее аналогии из собрания Государственного Эрмитажа (инв. П.1863.14²; рис. 6) – две амазонки представлены вместе с грифоном, причем руки у них подняты вверх, оружие отсутствует, все вместе это напоминает скорее процессию, чем сцену битвы (такой же элемент есть и на описанном выше луврском кратере инв. G 530). Аналогичным образом (с похожими жестами и позами) представлены на краснофигурных пеликах этого же времени танцующие сатиры и менады (например, на эрмитажной пелике инв. П.1905.56 – похожая трехфигурная композиция).

Танцующих амазонок мы видим и на итальянских вазах – например, на краснофигурном апулийском алабастре из Оксфорда (инв. 1945.55, Schneider-Hermann, 1979, pl. 43, fig. 1-2), где амазонка танцует с топориком в правой руке, пельтой и копьями

² Авторы благодарны хранителю пелики, старшему научному сотруднику Отдела античного мира Государственного Эрмитажа Д.Е. Чистову за разрешение опубликовать экспонат из его хранения.

– в левой в окружении исключительно пышного растительного орнамента (рис. 7). Эту амазонку вполне можно сопоставить с фигурным лекифом в виде танцующей амазонки из Павловского кургана (Petraikova, 2012, fig. 6b) – позы и костюмы у персонажей похожи, разве что на алабастре из Оксфорда у амазонки также присутствуют крылья, еще больше подчеркивая фантастичность ее образа. Другая танцующая амазонка предстает в качестве центрального элемента, украшающего внутреннюю сторону апулийского блюда из частного собрания в Киле (Schneider-Hermann, 1979, pl. 43, fig. 3-4), на наружной стороне представлены женщины и Эрот. На этом блюде крылатая амазонка танцует с тимпаном или тамбурином в левой руке и с фимиагрием – в правой (рис. 8). Таким образом, если в примере с оксфордским алабастром оружие и щит могут наводить на мысль о некоем военном танце (Delavaud-Roux, 1993), то во втором случае атрибуты однозначно отсылают нас к дионисийскому кругу, как и на названных выше кратерах из Аль-Мины, музея Фогга, Мадрида. И первое, и второе изображения имеют четкую связь с производительными силами природы, ведь как атрибуты Диониса могут быть интерпретированы не только тамбурин или тимпан, но и пышные растительные орнаменты, символы вечно обновляющейся жизни (Horn.Hymn 7,37-42; Jucker, 1961, 201-202; Schauenburg, 1957, 198–220). В окружении пышной растительности, со шкурой пантеры поверх одежды и с пятнистой пантерой (атрибутом Диониса), бегущей рядом, представлена и амазонка на чаше из собрания Университета в Цюрихе инв. L 345 (рис. 9).

В аттической и италийской вазописи существуют разнообразные персонажи в восточных одеждах: это Парис, костюм которого зачастую похож на один из вариантов костюма амазонок (как было сказано выше, в другом варианте их представляют в облачении, аналогичном облачению греческих воинов, и оба варианта часто встречаются на одной и той же вазе). Будучи юным (т.е. безбородым), Парис четко идентифицируется именно благодаря контексту, когда узнаваема вся сцена целиком (как, например, на эрмитажных вазах из насыпи над склепом 48 пятого кургана Юз-Обы: ЮО-26, 27 и 28, Petraikova, 2012, fig. 3; см. также пелику инв. СА 2261 из Лувра, CVA Paris, Louvre 8, Pl.(529) 49.4-6, 8-9). Хорошим примером также является полихромная пелика из Малибу (Cohen, 2006, no 104), на которой представлены и Парис, и амазономахия. Кроме того, в «восточных» костюмах вазописцы изображали мужских персонажей, которых современные исследователи интерпретируют как «скифов», «варваров», «фракийцев» и проч., а также персов (в сценах, подобных представленным на эрмитажных лекифах Ксенофанта (Зм.3 и П.1837.2) или в работах италийского вазописца Мастера Дария, см.: Trendall, 1989, pl. 203, 201). Большинство из этих персонажей с бородами, как, например, на краснофигурной аттической ойнохое 410–400 гг. до н.э. из Гамбурга (инв.1983.280), что позволяет с уверенностью говорить об их принадлежности к мужскому полу, однако встречаются и безбородые, авторы публикаций затрудняются с идентификацией, используя обтекаемые формулировки, типа «воин в восточной одежде», не специфицируя пол или этническую принадлежность.

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым подробнее остановиться на иконографических признаках именно амазонок. На упомянутом выше кратере из Лувра инв. G.530 (рис. 10) в одном и том же регистре в сражении с грифонами мы видим в костюмах одинакового типа: бородатого мужчину, безбородого персонажа с короткими волосами и длинноволосых персонажей с покрытой головой (у этих персонажей на груди вертикальные складки одежды или же складки вместе с узорами, так что сами груди под одеждой не просматриваются). Первые два вполне могут интерпретироваться, как это нередко делается в отечественной традиции, в качестве «аримаспов» или «варваров», однако длинноволосые персонажи с покрытой головой, несомненно, являются амазонками – не случайно один и тот же вазописец на одной и той же вазе дифференцирует персонажей. И именно такие персонажи изображены на упомянутых пеликах из Ялты и ее аналогии из Эрмитажа, (а также на вазах из Феодосии и Кабинета медалей в Париже, о которых речь пойдет ниже). Прекрасным примером краснофигурной росписи, в котором четко дифференцированы безбородый греческий воин, бородатый восточный мужчина и амазонки, является ойнохоя из Лувра (инв. G 571; BAPD), а также гораздо более ранний по времени создания килик оттуда же (инв. G 4; BAPD 201045) и др.

Прекрасным примером для подтверждения идеи может также служить мозаика с амазонками и грифонами на полу в андроне «Дома с мозаиками» в Эретрии (ок. 350 г. до н.э.; Ducrey, Metzger, Reber, 1993, особенно 85–96), раскапывавшемся Швейцарской археологической школой – в мозаике четко видны женские груди персонажей, которые в вазописи не всегда так хорошо просматриваются по причине наличия в верхней части костюма узора или складок (рис. 11). Грудь хорошо видна и у украшающих вазы рельефных амазонок, как, например, на упоминавшемся выше апулийском кратере из Эрмитажа, а также у амазонок фигурных сосудов: помимо эрмитажного фигурного лекифа в виде танцующей амазонки из Павловского кургана (Пав.10), следует также вспомнить найденный в одной из пирамид в Мероэ и датированный 440-ми гг. до н.э. ритон в виде конной амазонки с подписью Сотата из Музея изящных искусств в Бостоне (инв.21.286, Cohen, 2006, cat. 87). Кстати, прорисовка груди под одеждой не является обязательным элементом обозначения женщины – прекрасным примером может служить эрмитажная гидрия инв. Б.4550, на которой представлены конная амазонка и две бегущие женщины – у всех персонажей совершенно не обозначена грудь, тем не менее их пол сомнений не вызывает. Весьма интересен краснофигурный кратер из Лувра (рис. 12), на котором вместе представлены сатир, белый грифон и персонаж в восточных одеждах (который, может быть, трактован и как амазонка, но в данном случае это не очень понятно в силу чисто формальных особенностей исполнения росписи). Сатир и грифон не вызывают сомнений в их идентификации, они мирно движутся в контексте одной и той же процессии, подтверждая принадлежность представленных персонажей к дионисийскому кругу.

Помимо перечисленных примеров танцующих амазонок, всем известны широко распространенные пелики с головами амазонок. Как и упомянутые выше примеры

с танцующими амазонками в свите Диониса, они также представляют персонажей вне контекста сражения, но как прекрасных женщин с золотистыми волосами, нарядными головными уборами и с ювелирными украшениями (например, Ягги, 2012, кат. 63-64, 69-80). Причем, вопреки распространенному мнению, эти пелики с головами амазонок не производились в аттических керамических мастерских специально для покупателей из Северного Причерноморья – такие пелики были найдены в результате археологических раскопок почти по всей территории Восточного Средиземноморья, особенно на Эгейских островах (Крит, Санторин, Родос и проч.) (Langner, 2013); также находки ваз с амазонками имели место на территории Турции и, хотя пока в единственном экземпляре, – Испании (см., например: Jaeggi, 2012, 171).

Кстати сказать, пелики с головами амазонок прекрасно встают в один ряд с фигурными сосудами в виде женских голов, которые в Афинах делали еще в VI веке до н.э. (см., например: Schöne-Denkinger, 2016), и аттическими, а особенно – южно-италийскими (апулийскими, кампанскими, пестумскими) и сицилийскими вазами, где прелестная женская головка (особенно в IV в. до н.э.) является существенной частью декора или вообще занимает всю поверхность вазы (см., например: Trendall, 1989, pl. 225, 227.1-8, 237.1-9, 254.1-9, 280, 290, 298, 317.1-9, 338, 405.1-4, 414-417, 418, 434, 438, 446.1-8 и др.). Кстати, декоративным элементом бывает и голова амазонки среди растительных мотивов (например: Trendall, 1989, pl. 189, 248, 257 и др.). Точно так же встают в один ряд с более ранними черно- и краснофигурными изображениями сцены разнообразных амазономаний.

Дошедшие до нас благодаря античным текстам мифы об амазонках, безусловно, могут рассматриваться как явление в контексте мифов разных народов мира о некоем самостоятельно живущем племени женщин (см., например: Косвен, 1947; Косвен, 1948; Доватур, Каллистов, Шишов, 1982), однако в данном случае амазонки интересны нам именно с точки зрения античного мировоззрения. По-видимому, популярность амазонок в аттической вазописи и шире – в греческом искусстве обусловлена не только существованием различных мифологических историй с участием амазонок или же восприятием амазонок, как одной из разновидностей «восточных варваров». Как метко отметила С. Бланделл: «... it is difficult to avoid the conclusion that the Amazons were important to the Greeks, not simply as barbarians, but also as *women* [курсив наш – А.П., О.Я.]. Certainly in sculpture their female characteristics are frequently on show, with one breast left exposed, and the buttocks emphasized. These creatures who were so feminine in their physique were nevertheless masculine in their behavior, and this would have presented a paradox which Greek men would have found stimulating but also instructive. In the literary accounts the Amazons can be seen to represent an inversion of everything which a Greek male (in particular, an Athenian male) would have expected of a woman. They were active in the public arena; they were experts in warfare; they were in political control of the state in which they lived; they refused to marry; they were either asexual or sexually promiscuous; and they valued girl babies more highly than males. In late versions of the story, they also, in cutting off a breast, performed a symbolic denial of the characteristic role of women,

Петракова А., Ягги О. Амазонки на аттических ...

motherhood. Athenian men may well have found all these female assertiveness very sexy, but they certainly would not have wanted to recommend it to their own womenfolk. ...This fantasy of a horde of rampant women could be safely enjoyed because of cautionary nature of its ending: the Amazons were everything that an Athenian woman ought not to be, and ultimately they failed» (Blundell, 1995, 62). Многочисленные пелики с головами амазонок (не менее многочисленные, чем пелики с амазономахиями), в изображении которых уделено особое внимание длинным золотистым волосам, нарядным головным уборам и украшениям, вполне вписываются в эту концепцию.

Весьма любопытна в свете сказанного сценка на пелике из коллекции Окаяма в Японии (CVA Japan, Rotfigurige Vasen in Japanischen Sammlungen 1, 16-17, pl. 15.1-2; VARD 7225) – представлены по-гречески одетый юноша (возможно, Тезей, а может быть, и нет), сидящая амазонка в штанах и куртке и стоящая правее одетая по-гречески женщина; амазонка оказывается между греческим мужчиной и греческой женщиной (рис. 13). То есть можно сказать, что в каком-то смысле на этой вазе как раз визуализировано то, о чем рассуждает С. Бланделл: «The message of the myth for both males and females alike was that in civilised society women are passive, chaste and married. The alternative - behaving like an Amazon - was a mark of barbarism, and its consequences were disastrous... It would be interesting to know whether the Amazon myth was always 'correctly' decoded by the Athenian women who encountered it. It is possible that some of them would have found these assertive females inspiring, in spite of their failure. But of course we have no inkling of women's reactions. Presumably the role invented for the Amazons - that of vanquished barbarian invader - would have ensure that the majority of women subscribed to the prevailing view and rejected the warrior women's example» (Blundell, 1995, 62).

Как показывает статистика, примерно половина всех пелик с амазонками IV века до н.э. (имеется в виду статистика, основанная на тех вазах, точные данные о происхождении которых известны) была найдена в Пантикапее и окрестностях (Langner, 2013, 221–257; Langner, 2014, 103–133). Мартин Лангнер предлагает объяснять этот факт тем, что на вазы подобного типа в Пантикапее и окрестностях действительно был особый спрос, что становится особенно очевидным при исследовании так называемых акварельных пелик, которые стали замещать привозные аттические пелики к концу IV века до н.э. (амазономахия на акварельных пеликах встречается довольно часто). Он предполагает, что изображения амазонок были привлекательными, востребованными, возможно, потому, что они напоминали мифологические предания об амазонках, живших на территории Северного Причерноморья, или же о воинственных скифских (сарматских? савроматских) женщинах, воинственность которых подтверждается инвентарем в женских погребениях (о некоторых женских погребениях с оружием, которые авторы публикаций называют «погребениями амазонок», см., например: Вдовиченко, 2006; Fialko, 2010; Фиалко, 2012 и др.), который, помимо прочего, включал и оружие. Однако ни одна из этих пелик не была еще найдена в скифских или сарматских погребениях!

Тем не менее мысли о том, что изображения амазонок были привлекательны именно в силу знания мифов о них, находят подтверждения. Наиболее ярким примером является женское погребение из Павловского кургана, входящего в систему Юз-Оба (см.: Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012): женский костяк в деревянном гробу, с бронзовым зеркалом и ювелирными украшениями среди которых – подвески в виде двух танцующих амазонок, на женщине, помимо золотых диадемы, ожерелья с подвесками, сережек, колец, была одежда с выполненным на ней изображением конной амазонки, а также кожаные сапоги. В погребальной камере также был обнаружен лекиф в форме танцующей амазонки (с четко обозначенными грудями), причем костюм амазонки, представляющей собой тулово лекифа, удивительным образом (в том числе и цветовыми сочетаниями, широкой каймой по подолу и проч.) напоминает костюм, в который была облачена погребенная. Аналогичным образом одета и конная амазонка, изображенная на одежде погребенной (подробнее об этом: Petrakova, 2012, 155-156) (рис. 14). Как расценивать такое погребение с «тематически подобранным» инвентарем? Следует ли видеть здесь самоотождествление погребенной женщины с амазонкой, разновидность фантазии, «ролевой игры», выраженной через одежду, ювелирные украшения, фигурный сосуд? Вместе с темой амазонки погребальный инвентарь в лице декора саркофага и покрывавшей его ткани с растительным орнаментом, ювелирных украшений, темы танцующей амазонки также вызывает и четкие ассоциации с дионисийской сферой; кроме того, в полихромных изображениях амазонок мы видим стремление мастеров, их создававших, окрашивать костюм амазонки в зеленый цвет – зеленого цвета одежда у амазонки-лекифа из Павловского кургана, зеленого цвета одежда у амазонки на костюме погребенной в кургане.

Предварительные заключения таковы: амазонки в греческом искусстве конца V – IV веков до н.э. принадлежат к мифологическому миру, миру фантастических представлений, в котором они появляются в различных контекстах – сражающимися с греками, сражающимися с грифонами, но в то же время – едущими верхом на грифонах, охотясь на оленей или других грифонов, как это происходит, например, на весьма необычной пелике из Феодосийского музея (Вдовиченко, 2008, рис. 45,3) и ее аналогии из Кабинета Медалей в Париже (Metzger, 1951, Pl. XLII,2) – на этих пеликах грифон одновременно является и «конем» амазонки, и «дичью» (рис. 15, 16). Причем если на этих пеликах амазонки скачут на грифонах свободно и с посадкой «по-мужски», на апулийском кратере из государственных музеев в Берлине, датированном 350–325 гг. до н.э. и атрибутированном Любекскому мастеру (инв. 1984.42, Lang, 2015, 192, Abb.5), на морде грифона четко видна упряжь, а амазонка сидит по-женски, свесив ноги на одну сторону (рис. 17). Весьма интересной представляется также пелика из собрания Государственного Эрмитажа (инв. Б.9024), на которой изображена колесница с запряженными в нее двумя грифонами (похожие композиции встречаются и в варианте с колесницей, запряженной конями, как, например: Шталь, 2000, кат. 211, 212 и др.). Колесницей управляет персонаж без головного убора, но

Петракова А., Ягги О. Амазонки на аттических ...

в длинном хитоне, закрывающем тело, за исключением рук и шеи. Хотя голова персонажа не покрыта, а наклон фигуры делает сложным суждение о наличии женской груди, костюм персонажа скорее вызывает ассоциации с женским костюмом (о сложностях различения женских и мужских персонажей и роли костюма в этом см., например: Петракова, 2015). И, наконец, следует упомянуть датированную 360–340-ми гг. до н.э. пестумскую чашу из частного собрания в Японии (Trendall, 1987, по 2/239, pl. 88), на которой на грифоне едет сам Дионис (Ил. 18).

Названные пелики из Ялты и Феодосии, а также многочисленные пелики (и менее многочисленные леканы, аски, кратеры) с головами амазонок (особенно в сочетании амазонка и грифон) показывают, что взаимоотношения между конями, грифонами и амазонками не являются в представлении создателей и покупателей афинских краснофигурных ваз раз и навсегда определенными и зафиксированными – они могут изменяться в разных контекстах. Грифоны выступают не только в качестве врагов амазонок, но и в качестве компаньонов, и даже «коней» амазонок. То есть эти персонажи появляются на вазах не в контексте какого-либо конкретного мифа, а как некие аллюзии, отсылающие к экзотическим землям или сферам (например, сферам, связанным с Дионисом). Если в аттической вазописи VI-V вв. до н.э. мы часто встречаем амазонок, сражающихся против Геракла, Тезея или каких-то других конкретных греческих героев, то в IV в. до н.э. такие сцены являются скорее редкостью в сравнении с многочисленными сценами, не отсылающими нас к конкретному месту, времени, мифу.

Кстати, о связи амазонок не только с Артемидой (например: Plin. Nat. Hist. III,4,53; Каллимах. Hymn. III, К Артемиде), но и с Дионисом (например: Paus.VII, ii, 6-8; Strabo, XI,5,505; XII,3,550; Plutarch, Quest. Gr.56) свидетельствуют и античные тексты. В некоторых даже прямо говорится об амазонках, как о последователях Диониса (Diod. Sic. III,71,4; Tacit, Ann. III,61); мы можем говорить о слиянии культов Артемиды и Диониса – следствие религиозного синкретизма и того, что оба они имеют отношение к природным силам (подробнее см.: Schneider-Herrmann, 1970; см. также: Buccino, 2013; Boardman, 2014), и амазонках, пребывающих в свите обоих богов.

Таким образом, в целом эти амазонки выражают дионисийскую атмосферу, которая прекрасно подходит к погребальному контексту, однако кратеры и пелики, украшенные такими изображениями, также использовались и в повседневной жизни. В конце концов, не все вазы с амазонками были найдены в погребениях, они также были найдены и в жилом контексте. Однако в Северном Причерноморье такие вазы найдены только в греческих городах или в пределах Боспорского царства, но не в скифских или сарматских погребениях, таким образом, часто высказываемые ассоциации со скифскими традициями и религией (Великая богиня и проч.) должны быть пересмотрены. Причем это не исключает существования случаев самоидентификации с амазонками на уровне индивидуальном, персональном, как в случае с упомянутым погребением, или же наличия в некоторых городах/поселениях специальных культов, связанных с амазонками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Античные государства Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры. М.-Л., 1955.
- Вдовиченко И.И.* Амазонка из степного Крыма // Историческое наследие Крыма. 2006. № 14.
- Вдовиченко И.И.* Античные расписные вазы из крымских музеев. Материалы по археологии Крыма. Симферополь, 2003.
- Вдовиченко И.И.* Античные расписные вазы в Северном Причерноморье. Симферополь, 2008.
- Вдовиченко И.И., Турова Н.П.* Античные расписные вазы из собрания Ялтинского историко-литературного музея. Симферополь-Керчь, 2006.
- Виноградов Ю. А., Зинько В. Н., Смекалова Т. Н.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. I: История изучения и топография // Боспорские исследования. Supplementum 9. Киев, 2012.
- Горбунова К.С.* Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог. Л., 1983.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишов И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982.
- Кобылина М.* Поздние боспорские пелики // МИА. 1951. Вып. 19. С. 136–170.
- Косвен М.О.* Матриархат. История проблемы. М.-Л., 1948.
- Косвен М.О.* Амазонки. История легенды // Советская этнография. 1947. № 2. С. 33–59.
- Косвен М.О.* Амазонки. История легенды // Советская этнография. 1947. № 3. С. 3–32.
- Передольская А.А.* Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог. Л., 1967.
- Петракова А.Е.* Юноша в чепчике на аттическом килике из собрания Эрмитажа. К вопросу об интерпретации изображения // ТГЭ. 2015. Вып. LXVIII. Эрмитажные чтения памяти В.Ф. Левинсона-Лессинга (02.03.1893-27.06.1972) 2008–2010. СПб, 2015. С. 159–179.
- Скржинская М.* Черты киммерийских и скифских легенд в греческой поэзии и вазовой живописи VII–VI вв. до н.э. // ВДИ. 1986. № 4.
- Соколов Г.И.* Искусство Боспорского царства. М., 1999.
- Фиалко Е.Е.* Погребение амазонки в долине реки молочной // Археологія і давня історія України. 2012. Вип. 8. С. 43–49.
- Шталь И.В.* Свод мифо-эпических сюжетов античной вазописи по музеям Российской Федерации и стран СНГ (пелики IV века до н.э., керченский стиль). М., 2000.
- Ягги О. при участии Лазенковой Л.* Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Коллекция расписной керамики. Аттические краснофигурные вазы. IV в. до н.э. Киев, 2012.
- Ягги О.* Аттическая краснофигурная керамика в Северном Причерноморье: особенности распространения, восприятия, использования // Зинько В.Н., Зинько Е.А. (ред.) XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016. С. 564–572.

REFERENCES

- Algrain I.* L'alabastre attique. Origine, forme et usages. Brussels, 2014.
- Amazonen: geheimnisvolle Kriegerinnen.* München, 2010.
- Beazley J.D.* Attic Red-figure Vase-painters, 2nd ed. Oxford, 1963.
- Blundell S.* Women in Ancient Greece. Harvard, 1995.
- Boardman J.* The triumph of Dionysos, Convivial processions, from antiquity to the present day. Oxford, 2014.
- Buccino L.* Dionysos trionfatore, Percorsi e interpretazione del mito del trionfo indiano nelle fonti e nell'iconografia antiche. Rome, 2013.
- Boulogne J., Devauchelle D., Hecquet M.* (eds), Amazones et Déesses guerrières. Lille, 2009.
- von Bothmer D.* Amazons in Greek Art. Oxford, 1957.
- Cabrera Bonet P. (ed.).* Los griegos en España: tras las huellas de Heracles. Madrid, 1998.
- Cohen B. (ed.).* The Colors of Clay: Special Techniques in Athenian Vases. Exhibition Catalogue. Los Angeles, 2006.
- Delavaud-Roux M.-H.,* Les Danses Armées en Grèce Antique. Aix-en-Provence, 1993.
- Ducrey P., Metzger I., Reber K.* Le quartier de la Maison aux mosaïques, Eretria, fouilles et recherches VIII. Lausanne, 1993.
- Drougou S.* Ein neuer Krater aus Athen. Die Gruppe «Falaieff» // Archäologischer Anzeiger. 1979. Heft 3. S. 265–282.

Петракова А., Ягги О. Амазонки на аттических ...

- Fialko E.E.* Skythische 'Amazonen' in den Nordschwarzmeesteppen // Amazonen. geheimnisvolle Kriegerinnen. München, 2010. S. 119–122.
- Fless F.* Rotfigurige Keramik als Handelsware. Erwerb und Gebrauch attischer Vasen im mediterranen und pontischen Raum während des 4. Jhs. v. Chr. Rahden, 2002.
- Fornasier J. (ed.)* Amazonen, Frauen, Kämpferinnen und Städtegründerinnen. Mainz, 2007.
- Franke-Penski U. (ed. et al.)* Amazonen – Kriegerische Frauen. Würzburg, 2010.
- Giudice F., Panvini R. (eds.)* Il greco, il barbaro e la ceramica attica, Immaginario del diverso, processi di scambio e autorappresentazione degli indigeni, Volume terzo, Atti del Convegno Internazionale di Studi, 14-19 maggio 2001, Catania, Caltanissetta, Gela, Camarina, Vittoria, Siracusa. Rome, 2006.
- Greeks on the Black Sea. Ancient Art from the Hermitage. Exhibition Catalogue. Los Angeles, 2007.
- Heinrich F.* Das Epinetron, Aspekte der weiblichen Lebenswelt im Spiegel eines Arbeitsgeräts. Rahden, 2006.
- Jaeggi O.* Attische Vasen des 4. Jhs. aus Kerč und Umgebung: Fragen zu Gebrauch, Verteilung und Rezeption // Beihefte zum CVA Deutschland (Hrsg. P. Zanker), Band V, Vasenbilder im Kulturtransfer – Zirkulation und Rezeption griechischer Keramik im Mittelmeerraum. / Hrsg. S. Schmidt, A. Stähli. München, 2012. S. 165–176.
- Jucker H.* Das Bildnis im Blätterkelch. Lausanne, 1961.
- Lang J.* Ornamentale Grenzfälle: zur Semantik pflanzlichen Dekors in der unteritalischen Vasenmalerei // Lang-Auingner C., Trinkl E. (Hrsg.). Pflanzen und Tiere auf griechische Vasen, Akten des internationalen Symposiums an der Universität Graz, 26.-28. September 2013. CVA, Österreich, Beiheft 2. Wien, 2015. S. 189–199.
- Langner M.* Amazonen auf Kertscher Vasen // Schubert C., Weiss A. (Hrsg.) Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Gegenbilder in Mythos und Geschichte, Beiträge zur Altertumskunde 310. Göttingen, 2013. S. 221–257.
- Langner M.* Amazonen als Einwanderer. Ursprung, Konstruktion und Dekonstruktion mythischer Verwandtschaft in Athen und Ephesos // Renger A.-B., Toral-Niehoff I. (Hrsg.). Genealogie und Migrationsmythen im antiken Mittelmeerraum und auf der Arabischen Halbinsel. Berlin, 2014. S. 103–133.
- Lebedynsky I.* Les Amazones, Myth et réalité des femmes guerrières chez les anciens nomades de la steppe. Paris, 2009.
- LIMC – Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. I-VIII. Zürich, München. 1981-1997.
- Mayor A.* The Amazons. Lives and Legends of Warrior Women across the Ancient World. Princeton and Oxford, 2014.
- McPhee I.* Falaieff Bell-Kraters from Ancient Corinth // Hesperia. 2000. Vol. 69. P. 453 – 486.
- Metzger H.* Les représentations dans la céramique attique du IVe siècle. Paris, 1951.
- Olmos Romera R. (ed.)* La sociedad ibérica a través de su imagen. Madrid, 1992.
- Petrakova A.* Late Attic Red-figure Vases from Burials in the Kerč Area: The Question of Interpretation in Ancient and Modern Contexts // Beihefte zum CVA Deutschland (Hrsg. P. Zanker), Band V, Vasenbilder im Kulturtransfer – Zirkulation und Rezeption griechischer Keramik im Mittelmeerraum. / Hrsg. S. Schmidt, A. Stähli. München, 2012. S. 151–163.
- Puritani L.* Amazonen in Etrurien. Zur Rezeption attischer Vasenbilder am Beispiel einer Hydria des Polygnotos // Beihefte zum CVA Deutschland (Hrsg. P. Zanker), Band V, Vasenbilder im Kulturtransfer – Zirkulation und Rezeption griechischer Keramik im Mittelmeerraum. / Hrsg. S. Schmidt, A. Stähli. München, 2012. S. 103–112.
- Russenberger C.* Der Tod und die Mädchen. Amazonen auf römischen Sarkophagen. Berlin, 2015.
- Schauenburg K.* Zur Symbolik unteritalischer Rankenmotive // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Römische Abteilung 64 (1957). S. 198–221.
- Schefold K.* Untersuchungen zu den Kertscher Vasen. Berlin, 1934.
- Schöne-Denkinger A.* Koroplasten – Töpfer – Maler. Zur Produktion attischer Kopfgefäße und Rhyta // Eschbach N. Schmidt S. (Hrsg.), TÖPFER – MALER – WERKSTATT. Zuschreibungen in der griechischen Vasenmalerei und die Organisation antiker Keramikproduktion. München, 2016. S. 107–117.
- Schneider-Hermann G.* Das Geheimnis der Artemis in Etrurien // Antike Kunst 13. Jahrg., Doppelnummer (1970). S. 52–70.

Боспорские исследования, вып. XXXV

- Schneider-Hermann G.* The Dance of the Amazons // Cambitoglou A. (ed.), *Studies in Honour of Arthur Dale Trendall*. Sydney, 1979. P. 171–175.
- Schubert C., Weiss A. (Hrsg.)*. *Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Gegenbilder in Mythos und Geschichte, Beiträge zur Altertumskunde 310*. Göttingen, 2013.
- Trendall A.D.* *The Red-figured Vases of Lucania, Campania and Sicily*. 2 vols. Oxford, 1967.
- Trendall A.D.* *The Red-figured Vases of Lucania, Campania and Sicily. Third Supplement*. London, 1983.
- Trendall A.D.* *The Red-Figured Vases of Paestum*. Rome, 1987.
- Trendall A.D.* *Red-figure vases of South Italy and Sicily*. London, 1989.
- Tyrell W.B.* *Amazons: A Study in Athenian Mythmaking*. Baltimore, 1984.
- Wünsche R. (ed.)*. *Starke Frauen: Staatliche Antikensammlungen München*. München, 2008. S. 46–99.

Резюме

В статье рассмотрены изображения amazonek в произведениях краснофигурной аттической вазопиcи из раскопок на территории Северного Причерноморья в контексте аттической и южноиталийской вазопиcи VI–IV вв. до н.э. и античного искусства в целом. Особое внимание уделено изображениям танцующих amazonek и amazonek, мирно взаимодействующих с грифонами, т.е. amazonek, представленных не в связи с какими-либо мифами о противостоянии греческим героям, а в связи с их ассоциацией с культом Диониса.

Ключевые слова: Боспор, Северное Причерноморье, amazonek, чернофигурные аттические вазы, краснофигурные аттические вазы, южноиталийские вазы, пелики с amazonekami, amazonek и грифоны, amazonek и Дионис, танцующие amazonek, крылатые amazonek

Summary

The article deals with the depictions of Amazons on the red-figured vases from the excavations of the Northern Black Sea Area. These vases are set into the context of Athenian and South Italian vase-painting of the period from the 6th to the 4th century BC and into a wider context of the art of the Classical Antiquity. A peculiar attention is paid to the depictions of dancing Amazons and the Amazons in peaceful intercourse with griffins, i.e. to the Amazons, which are presented not in context of a certain battle with a certain Greek hero, but in the connection with the Dionysian world and cult.

Key words: Bosphorus, the Northern Black Sea Area, Amazons, black-figure Athenian vases, red-figure Athenian vases, South Italian vases, pelikae with Amazons, Amazons and griffins, Amazons and Dionysus, dancing Amazons, winged Amazons

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петракова Анна Евгеньевна,
доктор искусствоведения, доцент,
Государственный Эрмитаж, Отдел античного мира,
старший научный сотрудник,
+7 (921) 307 68 74
petrakova.anna@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petrakova Anna, Dr.Hab.
The State Hermitage Museum,
The Department of Ancient Greece and Rome, senior scientist,
+7 (921) 307 68 74
petrakova.anna@gmail.com

Рис. 1. Краснофигурный аттический кратер инв. 11080 (Мадрид, Национальный археологический музей), воспроизводится по публикации: Metzger, 1951, pl. XVI,4.

Рис. 2. Два краснофигурных аттических кратера из Аль-Мины инв. 82 и 60, воспроизводятся по публикации: Metzger, 1951, pl. XXI,1 и 2.

Рис. 3. Краснофигурный аттический кратер из музея Фогга, воспроизводится по публикации: Metzger, 1951, pl. XX,2.

Рис. 4. Краснофигурный аттический арибаллический лекиф инв. Е 695 (Лондон, Британский музей), воспроизводится по публикации: Metzger, 1951, pl. XIX,1.

Рис. 5. Краснофигурная аттическая пелика инв. ЯМК КП-498 А1-23 (Ялтинский историко-литературный музей). Фото и развертка – О. Ягги.

Рис. 6. Краснофигурная аттическая пелика инв. П.1863.14 (СПБ, ГЭ). Фотография А.Е. Петраковой.

Рис. 7. Краснофигурный апулийский алабастр (фрагмент) инв. 1945.55 (Оксфорд, Ашмолеан музей), воспроизводится по публикации: Schneider-Hermann, 1979, pl. 43, fig. 1.

Рис. 8. Краснофигурная апулийская чаша из частного собрания в Киле, воспроизводится по публикации: Schneider-Hermann, 1979, pl. 43, fig. 3.

Рис. 9. Краснофигурная апулийская чаша инв. L 345 (Цюрих. Археологическое собрание университета), воспроизводится по музейной открытке.

Рис. 10. Фрагмент краснофигурного кратера G 530 (Париж, Лувр), воспроизводится по изданию: LIMC VIII (1997) Taf. 344-345.

Рис. 11. Фрагмент мозаики из андрона «Дома с мозаиками» в Эретрии, воспроизводится по публикации: Ducrey, Metzger, Reber, 1993, Pl. III,3.

Рис. 12. Краснофигурный аттический кратер из экспозиции в Лувре, прорисовка А. Петраковой.

Рис. 13. Краснофигурная аттическая пелика из коллекции Окаяма в Японии, воспроизводится по публикации: CVA Japan, Rotfigurige Vasenin Japanischen Sammlungen 1, 16-17, pl. 15.1.

Рис. 14. Фрагмент ткани (Пав.14, ГЭ) и фигурный лекиф (Пав.10, ГЭ) из Павловского кургана, воспроизводится по изданию: Petrakova, 2012, fig.6a-b.

Рис. 15. Краснофигурная аттическая пелика инв. А-12783 (Феодосийский музей древностей). Фото и развертка – О. Ягги.

Рис. 16. Краснофигурная аттическая пелика из Кабинета Медалей в Париже, воспроизводится по публикации: Metzger, 1951, Pl.XLII,2.

Рис. 17. Фрагмент краснофигурного апулийского кратера инв. 1984.42 (государственные музеи в Берлине), воспроизводится по публикации: Lang, 2015, 192, Abb.5.

Рис. 18. Краснофигурная пестумская чаша из частного собрания в Японии, воспроизводится по публикации: Trendall, 1987, no 2/239, pl. 88.